

Новости

Вместо мостов

ХАБАРОВСК, 3. (Корр. «Правды» З. Ключикова). Вместо железобетонных мостов, которые преследовали восточные железные дороги, в Хабаровском крае строят железные мосты. Проект таких мостов, беспроблемно пропускающих водные потоки, разработали сотрудники Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. Их предложение ускорит прокладку подвальных путей и принесет значительную выгоду. Новый метод преодоления небольших водных преград переняли также строители Байкало-Амурской магистрали.

С конвейера — в магазин

КРАСНОДАР, 3. (Внештатный корр. «Правды» И. Лукин). Здесь открылся фирменный магазин — кафе-кондитерская конвейерной промышленности.

Торговые залы украшены серым мрамором, полированным красным деревом, зеркальными витринами, мозаикой. В кафе можно отведать новые виды кондитерских изделий и овощей. Их поставляют местные предприятия.

Записка из 1942-го

ОРАЖОНИКИДЗЕ, 3. (Корр. «Правды» В. Артемюк). На окраине селения Претригорного трактора вдруг осела земля... В бывшем окопе местные жители обнаружили два штыка от винтовок и осколки воюющей бомбы, в котором была заперта небольшая записка: «Помните тех, кто здесь в 1942-м погиб героически, выполняя боевое задание. Габеев Р. О., майор Турбачев К. Э., Кураев Х. А. и я, Хибриков М. О., Следопыты начали поиск сведений о героях».

По мотивам эпоса

ПЕТРОВ, 3. (Корр. «Правды» Ж. Чесноков). Коллективом Финского драматического театра в новой редакции поставлен спектакль «Калевала» по мотивам карело-финского эпоса.

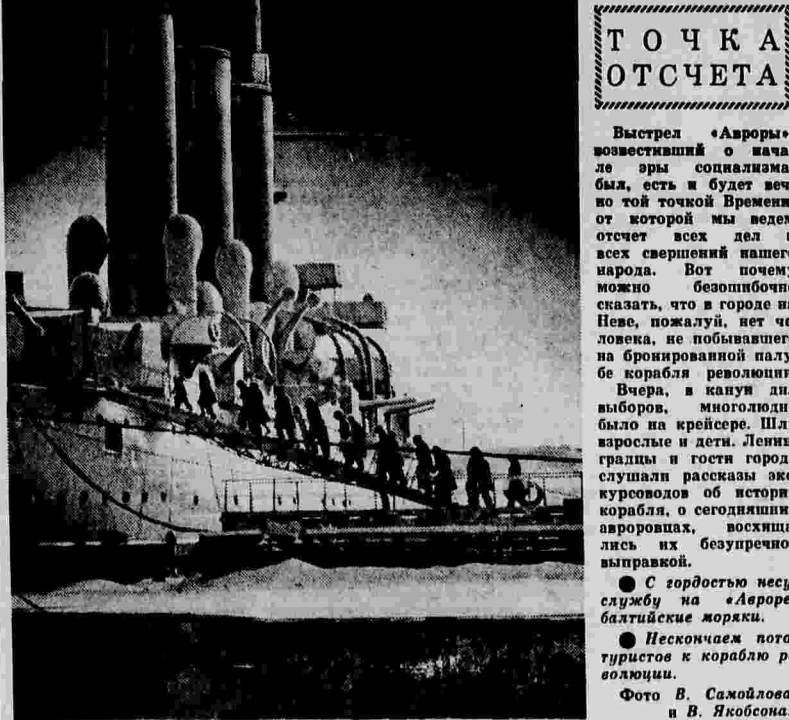
Заслон неугну

ТОМСК, 3. (Корр. «Правды»). Здесь будет создан Сибирский филиал онкологического научного центра Академии медицинских наук СССР.

В состав центра войдут экспериментальные лаборатории и клиники, оснащенные новейшей аппаратурой. На филиал возложено научно-методическое руководство лечебно-профилактическими учреждениями онкологического профиля, расположенными в Сибири и на Дальнем Востоке.

Приглашает Дом быта

ЧЕРТОВЕЦ, 3. (Корр. «Правды» О. Габриэли). Здесь открылся всесоюзный Дом быта, самый крупный в Вологодской области.

ПРИЖИЛИСЬ ЗА УРАЛОМ

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

В помещениях Западно-Сибирского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени Б. М. Житкова сразу видишь, как богат и разнообразен животный мир этого края. Стены украшены рогами лосей, марала, косули, горного барана... Много и снимков. Фотограф подстергивает добычу перелетных птиц, вылетающих из воды орлят. А вот запечатлелся «бравый» борзый лосенок вперекос сваленных или прибитых ветром веток... Сюда нас привело известие о том, что сотрудники отделения начали обработку материалов о численности и добыче промысловых зверей и птиц в нынешнем сезоне. При этом выяснилось, что на просторах Сибири прекрасно себя чувствуют не только коренные ее обитатели, но и дикое животное, которое привезли на Европу и Америку. Например, бобр. Когда-то они существовали здесь в изобилии. Ученые нашли свидетельства об этом в так называемых «ясных книгах»: местные население платило дань не только соборным и вельможам, но и бобровым шкуркам. Однако в прошлом столетии эти зверьки перекочевали — хищники стали их промышлять. В Сибири остались только вьюжные поселения в низовьях Оби и в верховьях Енисея. Теперь на больших и малых таежных реках снова охотятся охотники-добытчики зверей. Начиная с середины 50-х годов их стали завозить сюда из Омского заповедника, из Белоруссии и Марийской АССР. Переселенцы прижились и размножились. На территории Новосибирской области вывелись меньше трехсот бобров, а вскоре их уже насчитывалось полторы тысячи. Сейчас они расселились сами, осваивают новые удобные места на Оби, Таре, Тартасе и их притоках. А в Томской области их еще больше. Из европейской части страны доставили в Сибирь и зайчарука. Он, житель полей и перелесков, сам редко охотился на зайца, но в 30-е годы охотники решили доказать «эконому», что напроказно не обходятся богатыми восточными угодьями. Специалисты не ошиблись: русская акклиматизация. Здесь обрела вторую родину и американская норка. Она крупнее, плодовитее, более приспособлена к суровой природе, чем европейская. Особенно полюбилась ценному зверю Аттай. Теперь отсюда норку переселяют на Дальний Восток, и тоже успешно. Другому выходу из Америки — ондатре больше повезло: она обрела новую родину в Новосибирской области. В Барабе и Кулунде зверьки нашли самые благоприятные условия. Несколько десятков ондатр дали такой приплод, что в удачные годы промысловые следила заготовителям до четырехсот тысяч шкурок.

Г. ПЕТРОВ. (Корр. «Правды»). г. Новосибирск.

ТУРНИРНАЯ ОРБИТА

♦ **ХОККЕЙ.** Спортсмены московского «Динамо» и горьковского «Торпедо» провели 3 марта в подмосковном городе Электросталь последний матч чемпионата страны. Победил москвичи — 6:3. ♦ **БИЛЛИАРД.** 27-летний ленинградец Анатолий Альбиц завоевал золотую медаль в гонке на 10 км, в соревнованиях 7-й зимней Спартакиады дружественных армий в Закопане. Его результат — 34 мин. 46,56 сек.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
4 марта
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, 8.00 — «Время» 8.40 — Гимназия. 9.00 — «Почта». 9.10 — «Воскресенье». 9.20 — «Почта». 9.30 — «Почта». 9.40 — «Почта». 9.50 — «Почта». 10.00 — «Почта». 10.10 — «Почта». 10.20 — «Почта». 10.30 — «Почта». 10.40 — «Почта». 10.50 — «Почта». 11.00 — «Почта». 11.10 — «Почта». 11.20 — «Почта». 11.30 — «Почта». 11.40 — «Почта». 11.50 — «Почта». 12.00 — «Почта». 12.10 — «Почта». 12.20 — «Почта». 12.30 — «Почта». 12.40 — «Почта». 12.50 — «Почта». 13.00 — «Почта». 13.10 — «Почта». 13.20 — «Почта». 13.30 — «Почта». 13.40 — «Почта». 13.50 — «Почта». 14.00 — «Почта». 14.10 — «Почта». 14.20 — «Почта». 14.30 — «Почта». 14.40 — «Почта». 14.50 — «Почта». 15.00 — «Почта». 15.10 — «Почта». 15.20 — «Почта». 15.30 — «Почта». 15.40 — «Почта». 15.50 — «Почта». 16.00 — «Почта». 16.10 — «Почта». 16.20 — «Почта». 16.30 — «Почта». 16.40 — «Почта». 16.50 — «Почта». 17.00 — «Почта». 17.10 — «Почта». 17.20 — «Почта». 17.30 — «Почта». 17.40 — «Почта». 17.50 — «Почта». 18.00 — «Почта». 18.10 — «Почта». 18.20 — «Почта». 18.30 — «Почта». 18.40 — «Почта». 18.50 — «Почта». 19.00 — «Почта». 19.10 — «Почта». 19.20 — «Почта». 19.30 — «Почта». 19.40 — «Почта». 19.50 — «Почта». 20.00 — «Почта». 20.10 — «Почта». 20.20 — «Почта». 20.30 — «Почта». 20.40 — «Почта». 20.50 — «Почта». 21.00 — «Почта». 21.10 — «Почта». 21.20 — «Почта». 21.30 — «Почта». 21.40 — «Почта». 21.50 — «Почта». 22.00 — «Почта». 22.10 — «Почта». 22.20 — «Почта». 22.30 — «Почта». 22.40 — «Почта». 22.50 — «Почта». 23.00 — «Почта». 23.10 — «Почта». 23.20 — «Почта». 23.30 — «Почта». 23.40 — «Почта». 23.50 — «Почта». 24.00 — «Почта».

РАДИО

4 марта
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, 8.00 — «Время» 8.40 — Гимназия. 9.00 — «Почта». 9.10 — «Воскресенье». 9.20 — «Почта». 9.30 — «Почта». 9.40 — «Почта». 9.50 — «Почта». 10.00 — «Почта». 10.10 — «Почта». 10.20 — «Почта». 10.30 — «Почта». 10.40 — «Почта». 10.50 — «Почта». 11.00 — «Почта». 11.10 — «Почта». 11.20 — «Почта». 11.30 — «Почта». 11.40 — «Почта». 11.50 — «Почта». 12.00 — «Почта». 12.10 — «Почта». 12.20 — «Почта». 12.30 — «Почта». 12.40 — «Почта». 12.50 — «Почта». 13.00 — «Почта». 13.10 — «Почта». 13.20 — «Почта». 13.30 — «Почта». 13.40 — «Почта». 13.50 — «Почта». 14.00 — «Почта». 14.10 — «Почта». 14.20 — «Почта». 14.30 — «Почта». 14.40 — «Почта». 14.50 — «Почта». 15.00 — «Почта». 15.10 — «Почта». 15.20 — «Почта». 15.30 — «Почта». 15.40 — «Почта». 15.50 — «Почта». 16.00 — «Почта». 16.10 — «Почта». 16.20 — «Почта». 16.30 — «Почта». 16.40 — «Почта». 16.50 — «Почта». 17.00 — «Почта». 17.10 — «Почта». 17.20 — «Почта». 17.30 — «Почта». 17.40 — «Почта». 17.50 — «Почта». 18.00 — «Почта». 18.10 — «Почта». 18.20 — «Почта». 18.30 — «Почта». 18.40 — «Почта». 18.50 — «Почта». 19.00 — «Почта». 19.10 — «Почта». 19.20 — «Почта». 19.30 — «Почта». 19.40 — «Почта». 19.50 — «Почта». 20.00 — «Почта». 20.10 — «Почта». 20.20 — «Почта». 20.30 — «Почта». 20.40 — «Почта». 20.50 — «Почта». 21.00 — «Почта». 21.10 — «Почта». 21.20 — «Почта». 21.30 — «Почта». 21.40 — «Почта». 21.50 — «Почта». 22.00 — «Почта». 22.10 — «Почта». 22.20 — «Почта». 22.30 — «Почта». 22.40 — «Почта». 22.50 — «Почта». 23.00 — «Почта». 23.10 — «Почта». 23.20 — «Почта». 23.30 — «Почта». 23.40 — «Почта». 23.50 — «Почта». 24.00 — «Почта».

АДРЕС-СТАВКА

Ваша фронтонная знакомая, Владимир Игнатьевич, живет в Москве, оба — на пенсии. Мы встретились на квартире у Константина Ивановича Храмовского. На рабочем столе — книга А. М. Васильевского «Дело всей жизни». Первое издание. С автографом: «Константину Храмовскому с сердечной благодарностью за огромную помощь мне при работе в Генштабе и особенно на фронте. С приветом и самыми добрыми пожеланиями — на долгую память. А. М. Васильевский». Над стареньким диваном на серебристой цепочке висят карманные часы «Омега» — подарок маршала.

Выше офицеры спецсвязи встретили нас в орденах. У Павла Александровича Пенни среди многих других — орден Александра Невского. Им, как известно, награждали за заслуги в руководстве боевыми операциями. Но шифровальщики? Это было уже в Берлине, — вспоминает Павел Александрович. — Приказали явиться к Жукову. Маршал поздравил, прошелся по кабинету: «Помните, товарищ Пенни, говорили мы как-то об отдыхе после войны. Обещал, что да возможность выпустить. Но я ведь не выпущен — дел не убывает. Зато... он подошел ко мне, — от имени Президиума Верховного Совета СССР вручаю вам орден Александра Невского. Считая — правильная награда. Хорошая работа шифровальщиков помогла выиграть не одно сражение».

...Так сложилось, что П. Пенни постоянно обеспечивал шифровальщиков Г. К. Жукова, а К. Храмовский — в основном А. М. Васильевского. Они очень дружили друг с другом: Пенни — худой, кистей, влюбленный, момент — вылетел из жизни. Храмовский — нетопырь, спокойный. Но что-то неуловимое — в интонации, мимике, в особой скупости разговора подсказывает — это «братья по пеху».

Судьба свела их еще в начале 30-х годов, когда старшему члену Клепского горкома Комсомола Павлу Пенни и профессиональному активисту из Ржевского Храмовскому предложили работать в условиях особой секретности.

В школу шифровальщиков отбирали людей, беспредельно преданных Родине. Правильно обучать их приходилось чуть ли не с азбуки — работа шифровальщика требует отличного знания языка. Первым учителем П. Пенни и К. Храмовского стал Иван Васильевич Будилев. Строг был «Старик». Иной раз и так поступал: — Храмовский! У вас есть переписка? Оленька есть, а сидите на Арбат. Деньги, на которые собирались обзавестись квартирой, положите на книжку в обратные внимание, как пишется слово «гозак». Можете, хоть таким образом запомните, что буква «з» в нем лишняя.

Вот и во время событий на Хасане и Халхин-Голе появились ошибки в технике шифрования. И в штабшпильки поступали такие телеграммы: «Примите 100 матовых орудий, требующих следующих работ». Будилев сокращенно поправлял красным карандашом «100 матовых» на «100 матовых». Вот уже 19 дней, как Жуков не начальник Генерального штаба. Но не твоя это, шифровальщик, работа. А вот страниц в телеграмме почти двенадцать. Много.

Весь вечер? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

Вот и теперь. Встретил сучю, молча протянул телеграмму. Писал сама, карандашом. — Все ясно? — Смотрит тяжело вздохом. — Так точно! Разрешите вложить кобу-нобу в помощь? Олин могу задержаться до поздней ночи. — До поздней ночи? — Задумался. — Сидите, берите яблочки. Ишь, какие краснотелые, с ринской. — Но... нужно торжественно! — Сидите! Ну вот, ужили. Теперь слушайте. Это не тот случай, когда быстро обработать документ означает судьбу дела. Ближний в нем не вышел, надо готовиться к другому развитию событий. А насчет помощника и сами могли бы догадаться — в передаче таких сведений даже одно зно — много Умел бы, сым делал. Идите!

ключом, а ему представлялось, что самолеты уже ложатся на курс бомбометания. Вот сейчас откроются люки и бомбы посыплются на свои войска. Но совершив маневр, бомбардировщики удалились в сторону моря. Значит, шифровка принята.

Долгожданный случай произошел в Москве по радио. Ждал похвалы. Пришел ответ: «Почему не поступили подтверждение проводов?» Сорочка ответила: «Ваш запрос получил толчок по радио». И результат: «Пачальник управления объявляет вам выговор».

За обедом сидел угрюмый. А. М. Васильевский, которому доложили о случившемся, тоже ел молча. Потом он достал карманные часы «Омега», и как бы любящая циферблат, спросил: — Что, Константин Иванович, достало вас на орехи? Не огорчайтесь. Вы сегодня выиграли бой в самого грозного командующего — в Вермени. Примите от меня часы в подарок».

Нет, им не приходилось ходить в атаку, участвовать в штурме городов. И маршал Г. Жуков, и маршал А. Васильевский, когда выезжали на передовую, часто приказывали: «Пенни (или Храмовского) не брать!» Им просто запрещалось рисковать своей жизнью.

В других условиях приходилось работать тем шифровальщикам, которые обеспечивали спецсвязью армии, корпуса, дивизии.

...Офицер спецсвязи Л. Транцев вел секретные документы и шифры под охраной трех танков и взвода пехоты. Колонна попала в засаду. Завязался неравный бой: танки и охрана — в расстройстве, в плен. В автобусе с документами попал снаряд — Транцеву перебило обе ноги. Истекла кровью, шифровальщик вскрыл сейфы, зажиточный смесью подожг документы и автобус и отстрелился от наседавших фашистов, пока не сгорел вместе с машиной.

В архивах сохранилось допесение о подвиге радистки Елены Степиковской: «...фашисты прорвались на КП, где в радиостанции беспрестанно в течение многих часов дежурила младший сержант Елена Степиковская. Мужественная девушка бросила две гранаты в набегавших фашистов, троех сразила из винтовки. Но силы были неравные — радистку схватили и подожгли. Нецелесообразным считалось добиваться от нее колдовской переговоров от таблицы со штабным дивизионом... Ее были прикладом, топтали сапогами, рвали волосы, кололи штыками. Ницего не сказала в плену. Верная дочь Родины. Тогда гитлеровские палачи отрубили ей обе руки и повели на казнь. Истекла кровью, она шла с гордо поднятой головой».

Елена Степиковская по смертному приговору знала Героя Советского Союза.

По инструкции Генерального штаба шифровальщики на фронте обеспечивали усиленную охрану. Но случалось в так, что вместо положенной охраны шифровальщик ставил перед собой канителю бензина, горюк гранат и елился пистолет с предохранителем. За шифрами охотились палачи противника. По вермахту даже был издан такой приказ: «...Кто возьмет в плен русского шифровальщика, будет награжден крестом, отпущен на родину и обеспечен работой в Берлине».

«После войны, работая над книгой, А. Васильевский пригласил к себе К. Храмовского. На столе — груды папок с шифрами».

— Узнате свою работу, Константин Иванович?

— Как не узнать! Каждую телеграмму сам прочитывал, разбирал по папкам, шифровал и скреплял лачной печатью.

— Отличная работа! — Маршал положил руку на папку. — Ни одно допесение о готовящихся военно-стратегических операциях нашей армии не стало достоянием фашистских разведок. Вот так!

Л. ЕВТУХОВ, П. СТУДИНИКИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.